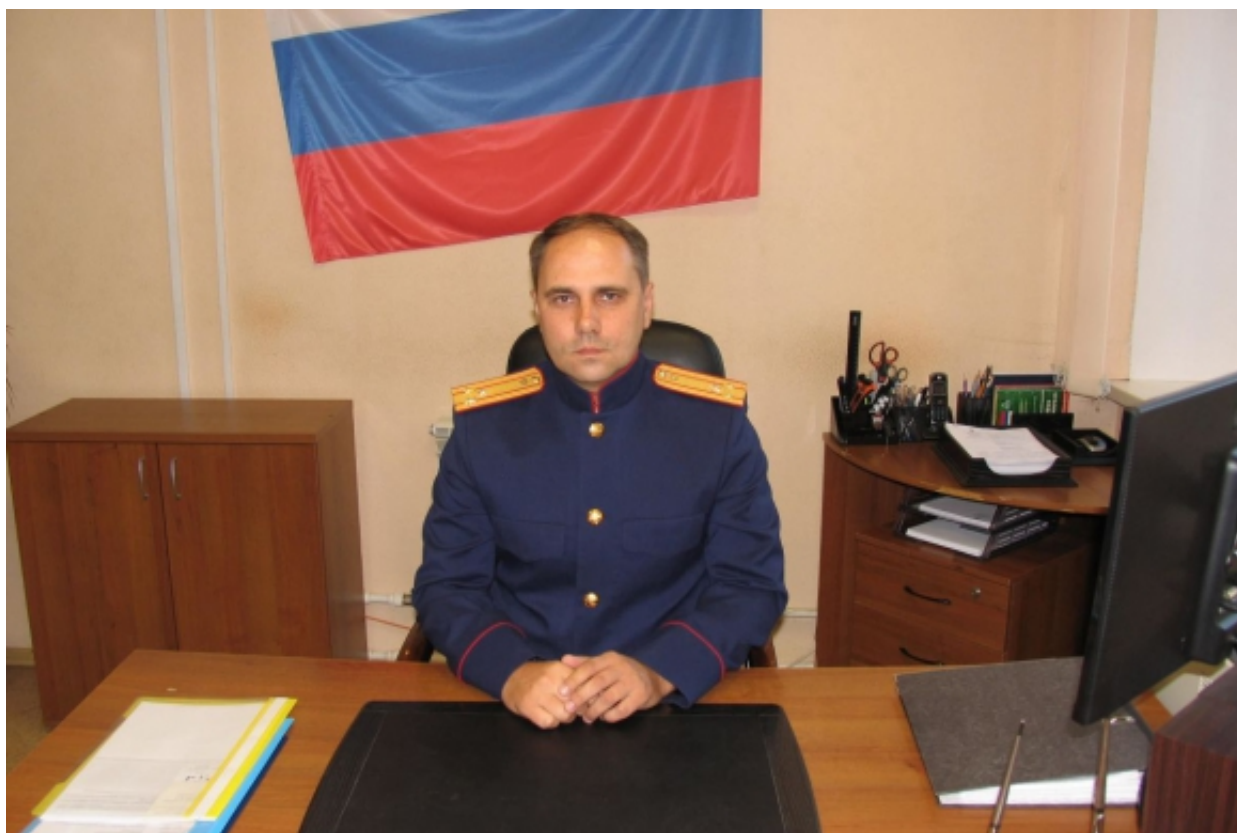

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Рязанской области

**Интервью следователя по особо важным делам отдела по
расследованию особо важных дел следственного управления
СК России по Рязанской области Алексея Жданцева
рязанскомй городскому сайту**

Рязанский следователь рассказал о матерых коррупционерах, резонансных делах и сочувствии к обвиняемым

25 июля 15:45

7 903

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Рязанской области

25 июля сотрудники российских следственных органов отметят свой профессиональный праздник. Ежегодно эти люди ищут и находят ключи к раскрытию десятков тысяч преступлений, совершенно разных по своим мотивам, способам осуществления и составу участников. Тонкости их работы, как правило, скрыты от обычных людей, но ее результаты часто помогают восстановить справедливость, а порой и предотвратить еще более опасные действия со стороны злоумышленников.

О профессиональных секретах, уловках преступников и наиболее резонансных уголовных делах мы побеседовали со следователем по особо важным делам Следственного управления Следственного комитета России по Рязанской области Алексеем Жданцевым

«Хочу работать в прокуратуре»

— Алексей Евгеньевич, мечта работать в следственных органах зародилась еще в детстве?

— Можно сказать и так. Вообще, я мечтал работать в правоохранительных органах, а точнее стать сотрудником прокуратуры. Меня со школьных лет интересовала деятельность этого надзорного ведомства.

— А каким образом оказались в следственном комитете?

— Я окончил Рязанский филиал института экономики и права, а потом работал в различных силовых структурах: в милиции, налоговой полиции, наркоконтроле, прокуратуре. С 2008 году я прохожу службу в следственном комитете сначала в межрайонном следственном отделе, а с 2011 года в отделе по расследованию особо важных дел.

— Исходя из названия вашего отдела, хочу спросить, какие же дела считаются особо важными?

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Рязанской области

— Категория преступлений, которые расследуются нашим отделом, очень широкая: от заказных убийств и убийств детей до налоговых преступлений, хищений и преступлений коррупционной направленности, в том числе взяток в особо крупных размерах.

— Какие дела расследовали вы?

— В основном мое направление это расследование убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, а также коррупционные преступления.

Из значимых уголовных дел это дела в отношении руководства управления МЧС по Рязанской области по факту получения взяток и хищения денежных средств, выделенных на премирование личного состава пожарной службы, уголовное дело в отношении заместителя начальника управления капитального строительства и главного архитектора Рязани по фактам получения взяток, также совместно с заместителем начальника нашего отдела я расследовал уголовное дело в отношении руководителей управления ГИБДД Рязанской области по фактам получения взяток.

Из дел другой категории можно назвать дела по убийству 6-ти летней девочки в Кадомском районе, после которого тело ребенка родители сожгли в печи дома, изнасилование и убийство несовершеннолетней в Михайловском районе, убийство трех детей и их матери в поселке Искра Рязанского района, заказные убийства предпринимателей Громова и Заварзина, а также другие.

Пять дел на одного сотрудника

— А следователь-«важняк» одновременно работает с одним или с несколькими делами?

— Обычно с четырьмя-пятью. Причем каждое из дел может состоять из нескольких десятков томов, состоять из множества эпизодов, а сами дела могут существенно отличаться по тактике расследования друг от друга, так как это одновременно могут быть и убийства и дела

связанные с получение взяток.

Это количество уголовных дел еще не предел у коллег из районов одновременно в работе может находиться и по 8 уголовных дел, которые по объему и меньше тех, которые расследуются в нашем отделе, но из-за их количества требуют от следователя полной отдачи при работе.

— Как можно сразу держать в голове огромное количество деталей и нюансов, связанных с различными расследованиями?

— Конечно, это сложно, но по каждому преступлению есть определенный план следственных действий, хотя переключаться с заказного убийства на взятку, полученную чиновником, бывает довольно трудно.

— Рабочий день у следователя ненормированный и часто может длиться больше 8 часов?

— Он может вообще не закончиться. (улыбается). Иногда необходимые следственные действия проводятся даже ночью. Выходные для нас тоже довольно-таки условное понятие.

— Какими качествами, прежде всего, должен обладать следователь?

— Терпением. Многие молодые следователи не выдерживают нагрузки и психологического давления, ведь от них требуют своевременно раскрыть и безупречно расследовать дела. Многим не хватает опыта и самоконтроля. Поэтому переход следователя на другую работу — отнюдь не редкое явление.

Задержание на польской границе

— Теперь давайте перейдем к конкретным делам, которые вам приходилось или приходится вести. Насколько мне известно, в расследовании убийства рязанского бизнесмена Александра Заварзина вам пришлось пойти на нестандартный ход, чтобы задержать преступника?

— Да, исполнитель преступления Ковалев скрывался на Украине, откуда по понятным причинам мы не смогли бы добиться его выдачи. Потом он перебрался в Польшу, где находился на нелегальном положении, в связи с чем, найти его там было практически нереально. Для того, чтобы Ковалев предпринял попытку вернуться из Польши в Украину, и тем самым его могли задержать при пересечении границы, мы дали информацию в средствах массовой информации о том, что это лицо, причастное к убийству Заварзина. Данная информация была доведена до Ковалева А.В. и наш план сработал. Ковалев решил, что после установления его причастности к убийству, в Польше ему оставаться опасно, предпринял попытку вернуться в Украину, откуда была невозможно его выдача в Россию, однако при пересечении Польско-Украинской границы был задержан польскими пограничниками.

После этого начался долгий процесс экстрадиции Ковалева в Россию, который длился более года.

— Но на суде организатор преступления был оправдан присяжными?

Да, четверо было за, четверо против. Я подробно изучал судебную практику и убедился — когда нет прямого свидетеля преступления, высок риск того, что присяжные оправдают обвиняемого. Приговор обжалован, но сам предполагаемый заказчик преступления пока находится на свободе. Будем надеяться, что справедливость все же восторжествует, у меня самого в его виновности никаких сомнений нет.

Бывший следователь стал убийцей

— Как я понимаю, Вы занимались расследованием убийства бизнесмена Алексея Громова, по которому за сравнительно короткое время были выявлены исполнители, посредники и

заказчики преступления.

— Все верно, но в отличие от дела по убийству Заварзина, все фигуранты данного уголовного дела находились в России, в связи с чем, их задержали практически всех в один день, и не потребовалось, как в случае с Ковалевым, добиваться его экстрадиции из Польши.

В ходе расследования было установлено, что к убийству Громова всего причастно 5 человек.

Исполнители убийства Громова уже осуждены за те преступления, которые им вменялись, они получили от 11 до 13 лет лишения свободы. Такие относительно небольшие сроки за участие в заказном убийстве указанные обвиняемые получили, так как пошли на сделку со следствием и сообщили об всех обстоятельствах как своего участия в убийстве, так и участия заказчика в данном убийстве. Любопытно, что один из исполнителей — бывший следователь, а другой — неоднократно судимый, в том числе за убийство, уголовник. Оба жили в одном селе Ставропольского края. Предполагаемому организатору преступления — бывшему компаньону, а впоследствии конкуренту Громова по транспортному бизнесу Александру Рогачеву — грозит до 20 лет лишения свободы. Это самый большой срок, который можно получить в России за совершение одного преступления.

В настоящее время уголовное дело в отношении Рогачева, а также его подельника Петрова, который подыскивал по просьбе Рогачева убийц для указанного преступления, находится на рассмотрении в военном суде, так как Петров является действующим военнослужащим вооруженных сил.

Компания обвиняемых по данному делу подобралась разношерстная — бывший следователь, неоднократно судимый, в том числе за убийство, уголовник, военнослужащий и предприниматель.

— От прогремевших на весь регион убийств давайте перейдем к не менее нашумевшим преступлениям, таким, как дело первого мэра Рязани Валерия Рюмина, осужденного в 2013

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Рязанской области

году за вымогательство 3 миллионов рублей у председателя облдумы Аркадия Фомина в обмен на неразглашение компрометирующих сведений.

— Рюмин — противоречивая фигура, вину он не признавал, его допросы и на следствии и в суде больше напоминали выступления на митинге, и не касались обстоятельств обвинения, которое ему было предъявлено.

Вместе с тем, уже на первоначальном этапе расследования в распоряжении следствия были записи телефонных разговоров, где Рюмин обсуждал со своим подельником Паниным те требования, которые необходимо выдвинуть Фомину, а также получение от последнего денег за ненаписание статей в газете «Вечерняя Рязань». Эти материалы прослушки были получены сотрудниками УФСБ, которое также интересовалось личностью бывшего мэра, но в связи с другими делами.

При этом те факты, которые должны были по мнению Рюмина и Панина опорочить Фомина, и за непубликацию которых в газете «Вечерняя Рязань» Рюмин и Панин хотели получить от Фомина такие большие деньги, в ходе проверки своего подтверждения так и не получили, а оказались лишь домыслами Рюмина и набором собранных им сплетен.

— Чем примечательно было это расследование?

— Любопытных моментов было много. Это и многочисленные ходатайства довольно известных в определенных кругах знакомых Рюмина, таких как Александр Коржаков. Это и фактический отказ подследственного давать показания по делу и попытка стороны защиты Рюмина свалить всю вину на подельника Панина, который в ходе совершения преступления по указанию Рюмина встречался и выдвигал представителю Фомина требования о передаче денег.

— А была ли очная ставка между Рюминым и Фоминым?

— Нет. Рюмин, как я уже сказал, ничего определенного по поводу предъявленного ему обвинения следствию не сообщил, поэтому оснований для очной ставки не было.

«Одно окно» для личного обогащения

— Еще одно громкое дело, а точнее несколько дел, которыми вы занимались — расследование деятельности предпринимателя Анатолия Сухова и двух чиновников мэрии — Сергея Солодова и Натальи Харибутовой.

— Тогда в рязанской мэрии творились удивительные вещи. Сухов, не будучи муниципальным служащим, занимал отдельный кабинет в администрации Рязани и занимался тем, что получал денежные средства от предпринимателей, связанных со строительством недвижимости в Рязани, и в последствии передавал данные деньги должностным лицам администрации за «решение того, или иного вопроса», оставляя при этом часть денег себе. Одним из таких чиновников как раз и являлся Солодов — заместитель начальника управления капитального строительства.

Солодов, Сухов были задержаны вместе с одним из предпринимателей-застройщиков, после того, как последний как раз и передал через Сухова Солодову денежные средства за решение вопроса, связанного с оформлением документов, необходимых для ввода в эксплуатацию построенного дома.

При этом, что интересно, к услугам Сухова по передаче денег должностным лицам администрации прибегал и сам Солодов. Так он просил Сухова повлиять на начальника одного из управлений администрации Рязани, чтобы тот за взятку принял требуемое Солодову решение по ливневому коллектору в одном из районов Рязани, а это, в свою очередь, позволило бы Солодову самому получить взятку от предпринимателей, которые должны были данный коллектор строить. Сам Солодов, со слов последнего договориться с указанным начальником управления по поводу взятки договориться не смог.

После задержания Сухова по городу пошли шутки, что Сухов реализовывал в администрации «государственную программу одного окна», когда застройщики передавали Сухову денежные

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Рязанской области

средства в качестве взяток для должностных лиц, а Сухов данные деньги уже сам впоследствии распределял между должностными лицами администрации в зависимости от вопроса, который требовалось решить.

— А дело Харибутовой возникло в ходе расследования деяний Сухова и Солодова?

— Именно так. Главный архитектор, едва заняв свою должность, начала путешествовать по миру, при этом как впоследствии оказалось стоимость некоторых из указанных туров достигала более миллиона рублей, стала обзаводиться недвижимостью (квартирами, участками), которую предусмотрительно записывала на дочь. Документы, которые касались указанных путешествий Харибутовой, как раз и были обнаружены и изъяты в ходе расследования уголовного дела в отношении Сухова и Солодова. Как впоследствии оказалось, данные путешествия оплачивались представителями строительной компании.

Увы, такие отношения бизнеса и власти — типичная практика во многих регионах.

Что самое интересное, по большей части указанные взятки впоследствии закладываются застройщиками в «расходы» бизнеса и стоимость построенного жилья, из чего следует, что расплачиваются в итоге за эти взятки покупатели жилья.

— Правда все обвиняемые, кроме Солодова, реальных сроков не получили, а отделались миллионными штрафами, которые впоследствии смогли выплатить.

— Обвиняемые, которые получили наказание в виде миллионных штрафов, сотрудничали со следствием, благодаря чему наказание было смягчено. Но так бывает далеко не всегда. Многие подследственные отказываются от дачи показаний, рассчитывая на то, что признаются в суде и, услышав их раскаяние, прокурор смягчит требования по приговору. Но этот «номер» проходит очень редко.

Официальный сайт

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Рязанской области

Солодов же до последнего не признавал вину, несмотря на наличие неопровержимых доказательства, в результате чего ему было назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы со штрафом в 5 миллионов рублей.

Анатомия взятки

— По вашему опыту расследования коррупционных дел, кто чаще становится инициатором незаконных действий?

— Как правило, это чиновник, который понимает, что прибыль предпринимателя зависит от его решения, а если некий начальник не подпишет нужный документ, бизнес понесет серьезные убытки. При этом инициировать в моем понимании — это не всегда со стороны чиновника требовать передать взятку, порой и в большинстве случаев, это создание бизнесу таких условий и препятствий, для решения которых предприниматель вынужден идти к данному чиновнику на поклон «решать вопрос».

— Есть ли у вас свой рецепт борьбы с коррупцией?

— Во-первых, чиновник должен ощущать страх неотвратимости наказания, да и наказание должно быть жестким. Еще 10 лет назад за многие коррупционные преступления обвиняемым присуждали штраф, который они платили всю жизнь мелкими частями, так и не погасив всей суммы. В настоящее время судебная практика изменилась, и по коррупционным преступлениям стало больше приговоров с назначением наказания в виде реального лишения свободы.

Во-вторых, нужно четко контролировать расходы и доходы чиновников, сопоставляя их с имущественным положением всей семьи.

— Какими коррупционными делами вы занимаетесь сейчас?

— В настоящее время у меня в производстве находится два дела о совершении коррупционных преступлений. Первое в отношении начальника отдела материального обеспечения одного из рязанских оборонных предприятий, который получил взятки в общей сумме 17 миллионов рублей от поставщиков данного завода, а также уголовное дело в отношении главы администрации Рыбного и первого заместителя главы администрации указанного города, которые пытались передать взятку в особо крупном размере прокурору Рыбновского района.

— Что заставляет чиновников и других должностных лиц идти на хищения и требовать взятки?

— Мотивы могут быть разными. Многие из этих людей по долгу службы общаются с состоятельными бизнесменами и думают, а я-то чем хуже? Тем более, многие предприниматели зависят от благосклонности чиновников.

Бассейн для снятия стресса

— В финале интервью несколько личных вопросов. Может ли следователь испытывать сочувствие к обвиняемому?

— Иногда бывают такие преступления, по которым обвиняемые вызывают сочувствие, но профессиональное приходится отделять от человеческого. Но мы вправе разяснить обвиняемому, те смягчающие обстоятельства, которые могут облегчить его участь.

Вместе с тем такие обвиняемые по уголовным делам, которые находились у меня в производстве в период работы в отделе по расследованию особо важных дел, встречаются крайне редко из-за специфики преступлений, которые мы расследуем.

— Как вы снимаете стресс после напряженной работы?

Хожу в спортивный зал, плаваю в бассейне. Лучший отдых — это смена деятельности
переключение на физическую работу.

— Когда 25 июля вы будете с коллегами отмечать профессиональный праздник, с какого тоста
начнется застолье?

— Мы поднимем бокалы за здоровье и благополучие наших семей. Для меня и коллег — это
важнейшая ценность.

25 Июля 2021

Адрес страницы: <https://ryazan.sledcom.ru/SMI-o-sledstvennom-upravlenii/item/1695693>